

Мин Е стоял перед ним, он был немного выше, его волосы были аккуратно собраны, открывая все лицо. У многих людей есть наиболее выгодный угол, под которым они выглядят лучше всего. Однако Мин Е был другим — его внешность была безупречной, и с любого угла он выглядел невероятно привлекательно.

Сейчас он наклонился, смотря на Жун Цзяня сверху вниз, и задавал вполне логичные вопросы.

Часто Жун Цзянь чувствовал себя не слишком умным рядом с Мин Е, не понимая, намеренно тот так говорит или нет.

Если это было намеренно, то он говорил так искренне, что Жун Цзянь не мог заметить ни капли притворства, и это означало, что Мин Е был мастером обмана. Если же это было ненамеренно, то несколько слов Мин Е заставляли Жун Цзяня замолчать, что означало, что он был слишком хорош в том, чтобы подшучивать над ним.

Жун Цзянь был тем, над кем подшучивали.

Думая об этом, Жун Цзянь решил восстановить свое достоинство. Он поднял подбородок, стараясь выглядеть высокомерно, хотя на самом деле это было лишь попыткой избежать разговора.

Жун Цзянь сказал:

— У тебя слишком много вопросов. Я спешу вернуться на занятия.

С этими словами он быстро ушел.

Вернувшись во двор для отдыха, он обнаружил, что еда остыла. Жун Цзянь вздохнул, попробовал пару кусочков, но не стал заставлять себя доедать.

Один пропущенный прием пищи — не такая уж большая проблема.

Однако после обеда стало сложнее.

Жун Цзянь, голодный и уставший, изо всех сил старался сосредоточиться на уроках.

К счастью, он сидел один в левой части комнаты, окруженный несколькими ширмами, так что никто не мог услышать слабые звуки его урчащего живота.

Иначе это было бы еще одним унижением.

После занятий Жун Цзянь закрыл глаза, чтобы отдохнуть, когда кто-то постучал по его столу. Он подумал, что это Сы Фу принес чай, и решил, что немного воды поможет утолить голод. Однако, открыв глаза, он увидел Мин Е.

Конечно, Сы Фу увел служанку, так что остался только Мин Е.

Мин Е держал в руках коробку с едой и налил чашку чая, которую поставил перед Жун Цзянем.

Открыв коробку, Жун Цзянь увидел тарелку с только что приготовленными миндальными пирожными с османтусом. Он удивился:

— Откуда это?

Мин Е ответил:

— Взял в кухне дворца.

Жун Цзянь был озадачен:

— Но ты же не Сы Фу. Разве за еду из кухни не нужно платить?

На кухне дворца огонь горит круглосуточно, и продукты всегда в наличии, но, кроме императора, вдовствующей императрицы, принцессы и любимых наложниц, у других дворов есть свои лимиты. Если кто-то хочет что-то взять, это возможно, но за это нужно заплатить.

Мин Е поставил тарелку с пирожными на стол и спокойно сказал:

— Заплатил немного. Разве Ваше Высочество не голоден?

Жун Цзянь хотел гордо отказаться, но... в конце концов решил не мучить себя и взял одно пирожное, чтобы утолить голод.

Вкусно! Вкусно! Вкусно!

Однако Жун Цзянь, как принцесса, не мог знать, сколько стоит такая тарелка изысканных миндальных пирожных с османтусом.

Мин Е наблюдал, как Жун Цзянь медленно ел пирожные, оставив несколько штук, и подумал, что тот наелся. Однако Жун Цзянь тихо сказал:

— Они очень вкусные. Попробуй и ты.

Мин Е опустил глаза и слегка улыбнулся:

— Ваше Высочество, я не очень люблю сладкое.

Жун Цзянь с сомнением спросил:

— Правда?

Мин Е взял маленький кусочек и незаметно съел его:

— Правда.

Жун Цзянь, который и так с трудом делился, решил доесть оставшиеся пирожные.

Только проглотив последний кусочек и не успев попить чай, он увидел, как учитель вошел в комнату с книгой в руках.

Мин Е убрал со стола и ушел перед началом урока.

Для Жун Цзяня это было незначительным событием, и он даже не придал ему значения. Однако студенты в кабинете были удивлены.

Они уже слышали, что рядом со старшей принцессой находится личный охранник, и между ними, как говорили, были неясные отношения. Однако после того как Жун Цзянь начал учиться в Покоях Янфу, рядом с ним всегда был Сы Фу, и они редко видели того охранника.

Сегодня же они увидели, как принцесса и охранник общались довольно близко.

Старшая принцесса явно не считала их посторонними!

Кроме того, если старшая принцесса действительно была влюблена, то мечты многих молодых аристократов, которые надеялись на брак с ней, сегодня разбились.

Жун Цзянь и не подозревал, что его одноклассники, выглядевшие такими благородными, могли думать о стольких вещах. Съев пирожные, он был вполне доволен и внимательно слушал уроки до конца дня, не совершив ни одной ошибки, но был оставлен после занятий.

Что за день!

Жун Цзянь с тоской подумал об этом, передавая то, что написал Мин Е вчера.

Жун Цзянь немного боялся учителя Ци. Он не был похож на обычного преподавателя, который относился бы к старшей принцессе с особым снисхождением. В Покоях Нинши это не было так заметно, но в Покоях Янфу требования учителя Ци стали строже. Хотя он и не применял к Жун Цзяню физических наказаний, его слова были весьма резкими, и Жун Цзянь, будучи чувствительным, не хотел терять лицо.

Учитель Ци спросил:

— Ваше Высочество выполнило вчерашнее задание?

Жун Цзянь неопределенно кивнул.

Учитель Ци просмотрел работу, время от времени задавая вопросы по содержанию.

Жун Цзянь отвечал не идеально, но достаточно уверенно.

Вчерашний текст был написан Мин Е, но он был адаптирован под уровень Жун Цзяня, с простыми и понятными идеями, а все цитаты были подробно объяснены на отдельном листе. Жун Цзянь успел все это прочитать и запомнить.

Однако, закончив проверку, учитель Ци не отпустил Жун Цзяня сразу. Он свернул книгу в рулон и постучал ею по столу, спросив:

— Ваше Высочество, что Вы думаете о деле Сюй Яо?

Возможно, кроме Мин Е, учитель Ци был единственным, кто точно знал, что это сделал Жун Цзянь.

Ведь тогда учитель Ци прислал сообщение, предлагая помочь Жун Цзяню решить проблему.

Жун Цзянь ответил, что в этом нет необходимости и что он вернется на занятия через несколько дней.

Учитель Ци, конечно, догадался.

Жун Цзянь подумал, что, возможно, он действительно доверял этому учителю, и скрывать было нечего, поэтому честно ответил:

— Тогда я подумал, что у вдовствующей императрицы много внучатых племянников, и

отсутствие одного не будет большой потерей. Если я больше не хочу, чтобы меня беспокоили, то лучше покончить с этим раз и навсегда. А после инцидента с бешеной лошадью на плацу, который произошел из-за халатности императора в управлении дворцом, вдовствующая императрица выдвинула Сюй Яо на первый план, желая, чтобы я вступил с ним в брак. Но если внучатый племянник вдовствующей императрицы снова совершит ошибку, возможно, все вернется к прежнему спокойствию?

Учитель Ци, выслушав это, на мгновение онемел.

До этого момента старшая принцесса Жун Цзянь всегда была выбором, который не имел выбора.

После того как предыдущий император завоевал империю, он умер слишком рано, и огромная страна, казавшаяся спокойной, лишь балансировала на грани. Когда император Фэй Цзиньши взошел на трон, он начал сближаться с аристократическими семьями, и за эти годы они стали еще более наглыми, захватывая земли и накапливая богатства. В провинциях люди знали только местных магнатов, но не императора.

Члены совета пытались связаться с вдовствующей императрицей, но хотя она и не была слишком близка с аристократическими семьями, она доверяла генералам и герцогам, которые вместе с ней завоевали империю. Она хотела получить власть, но не собиралась восстанавливать порядок в стране.

Ученые и чиновники были в отчаянии.

И если в будущем должен был появиться новый император, который принесет свежий ветер перемен, то это мог быть только ребенок Жун Цзяня, в этом не было сомнений.

Ци Цзэцин, бывший третьим на государственных экзаменах, много лет молча работал в Академии Ханьлинь, и только последние два года преподавал в Покоях Нинши. Он хотел оценить потенциал старшей принцессы Жун Цзянь.

Если бы молодой правитель родился и успешно взошел на трон, кто-то должен был бы управлять государством от его имени. Члены совета не хотели выбирать вдовствующую императрицу, так что оставался только Жун Цзянь. Но если мать молодого правителя была слишком слабой, легко поддавалась влиянию и не понимала сути вещей, то Великая Инь все равно была бы на грани краха, балансируя на краю пропасти. Но по сравнению с Фэй Цзиньши, который был близок с аристократическими семьями, или с вдовствующей императрицей, которая стремилась к власти, они могли только поставить на Жун Цзянь.

Они надеялись, что он еще не вырос и его характер не сформировался, так что его можно будет воспитать и научить понимать суть вещей.

В Покоях Нинши Ци Цзэцин был разочарован.

Позже, когда Жун Цзянь перешел учиться в Покои Янфу, Ци Цзэцин снова познакомился с ним. Конечно, он не мог подозревать, что старшая принцесса Жун Цзянь стала другим человеком, но он заметил, что нынешняя старшая принцесса, хотя и была несколько наивной и недостаточно образованной, обладала великодушным характером и глубоким состраданием.

Но этого было недостаточно.

Автор хотел сказать:

Цзянь Цзянь: Не обижайте меня!

Завтра выходные, все радуются отпуску!

Спасибо за чтение, оставляйте комментарии, разыграю двадцать красных конвертов!
Спокойной ночи! Чмок!

<http://bllate.org/book/16310/1471611>